

Глава 20. Level Up

Лучи стоящего в зените солнца разогнали вечный полумрак, стоящий на дне глубокого и необычайно узкого каньона и осветили сидящую в позе лотоса фигуру юноши. Этим юношей, как не трудно догадаться, был Люк.

Прошла всего неделя с тех пор, как он покинул каньон, но за это время юноша успел сильно измениться. Он многое испытал за эту неделю: от испытания в иллюзорном массиве и битвы с истуканами в массиве тренировочном, до сражения не на жизнь, а на смерть, с Линь Чангмином и Би Ченцзы, закончившейся появлением костяной гончей. Прошедшие события сказались и на внешности юноши. Немного, все-таки эспер и раньше переживал нечто подобное, но она изменилась. Черты лица Люка стали чуть резче и острее, а в ауре прибавилось чуть больше намека на опасность. А еще, в волосах Люка появилась тоненькая, пока им не замеченная, одинокая прядь цвета пепла.

Однако самое большое изменение за прошедшую неделю понес не характер эспера и не его внешность. Сильнее всего изменилась культивация! Еще только семь дней назад он только-только прорвался на стадию закалки внутренних органов и вот, спустя неделю, он уже готовится к переходу на следующую ступень! Если все пройдет удачно, то он за неделю сделает то, на что у обычных учеников уходит около года, а у такой элиты как Линь Юэ и подобные ей, по крайней мере месяц.

Такая высокая скорость культивации не могла быть достигнута даже при помощи пилюль. Ведь после каждой пилюли требовалось некоторое время ждать, пока ее целебная сила полностью усвоится, а организм придет в порядок. Нет, можно было глотать пилюли и подряд, но тогда значительная часть их целебной силы терялась, да и смешивание различных целебных сил на организме принимающего сказывалось не лучшим образом. Культивация «прокачавшихся» подобным образом практиков была крайне неустойчивой, они обладали худшей боевой силой на своем уровне, а в преодолении узких мест, наподобие пиков стадий, у них намечались серьезные проблемы.

Именно поэтому излишне налегать на пилюли не стоило. Следовало полностью усвоить предыдущую пилюлю, прежде чем принимать следующую. Нет, однотипные пилюли можно было принимать подряд безо всякого вреда, но ведь их целебная сила быстро ослабевала. Принимать более пяти однотипных пилюль не имело абсолютно никакого смысла.

Помимо пилюль, существовали еще, конечно, и духовные камни, но, даже если бы у кого-то было их неограниченное количество, скорость поглощения из них духовной энергии в некоторой мере была ограничена природным талантом практика, и сильно уступала по скорости действию пилюль. А вот странная способность Люка поглощать энергию, выделяемую после смерти живых существ — энергию смерти, ци смерти — даже превосходила! Именно поэтому он так быстро прошел целую стадию, и сейчас намеревался прорваться на следующую.

Такой быстрый рост, безусловно, мог вызвать ненужные вопросы и подозрения, поэтому, в случае успеха, Люк решил временно покинуть академию, благо ее руководство относилось к этому с пониманием. Ведь зачастую чтобы прорваться на новую ступень в культивации, практикующим было необходимо пускаться в подобные путешествия, чтобы получить новые впечатления, что могло благотворно сказаться на духовном развитии практика и его культивации. Единственное, что требовалось от подобных искателей приключений — отсутствовать не более полугода, а в случае, если путешествие продлится дольше, заранее сообщить руководству академии.

Люк более полугода отсутствовать не собирался. Ведь, ресурсы академии были ему по-прежнему необходимы. Не духовные камни и пилюли, которые вполне способна заменить энергия смерти, хотя и они бы не помешали, а доступ к массивам и, в первую очередь, техники культивации.

Однако доступ к массивам на данной ступени культивации и даже на следующей — закалки кости — его интересовал не слишком сильно. Тренировочные массивы при всей своей полезности сильно уступали реальному бою, а другие типы массивов интересовали его только после достижения ступени формирования дантяня. Что касается техник — в ближайшие три месяца, если только он не станет основным учеником, они ему не светили. Люк, наверное, мог им стать. Если бы прорвался на ступень закалки кости и сразу же сообщил об этом руководству. Да даже и не сразу. Эспер был уверен, что если кто-либо из верхушки академии в ближайшие три месяца узнает, что он уже прорвался на ступень закалки кости, его незамедлительно примут в основные ученики. И Люк действительно планировал вскоре им стать. Вскоре, но не сейчас. Опять-таки, все эти рассуждения имели смысл, только если он сейчас успешно прорвется на следующую ступень.

Больше не мешкая, юноша достал из сумки пилюлю Свирепой Мощи и закинул ее в рот. В первое мгновение он ощутил во рту сильнейшую горечь, но она тут же прошла, смытая шквалом других ощущений. Сильнейшая, во много раз превосходящая пилюлю Укрепления, целебная сила заструилась по меридианам Люка, вызывая сильнейшую боль. Миг, и они оказались на грани разрушения! Только твердая воля юноши и, возможно, его способности эспера, предотвратили полный разрыв каналов и потерю Люком текущего прогресса в культивации. Не выдержи его каналы сейчас, и это отбросило бы его далеко назад. Он бы так и остался на ступени закалки внутренних органов, но при этом в плане культивации был бы слабее даже тех, кто находился на ступени закалки мышц, и чтобы восстановить утраченное, ему потребовалось бы долгое время. Применяя пилюлю Свирепой Мощи лишь на ступени закалки внутренних органов, Люк сильно рисковал, но это был самый простой и быстрый способ прорваться на следующую ступень. За исключением, возможно, очередного убийства разумного!

К счастью, каналы выдержали. Целебная мощь поток за потоком проходила через них, каждый раз норовя разорвать на мелкие кусочки, но они держались. И не просто держались! Каждую новую порцию силы пилюли они выдерживали все легче и легче, постепенно расширяясь и укрепляясь!

Пройдя через каналы, целебная сила устремлялась в мышцы и внутренние органы, все сильнее пропитывая их. И, в один прекрасный момент, они достигли предела своего насыщения. Целебная сила, не находя выхода, все сильнее и сильнее давила на них. Значительная часть ее стала просачиваться наружу, и Люку стоило немалых усилий, чтобы предотвратить ее потери.

Наконец, под нескончаемым потоком целебной силы, произошло то, ради чего эспер и ушел в это уединение: огромное количество собравшейся целебной силы просто не могло больше накапливаться. Некоторая часть ее просачивалась наружу, но для основной этот путь был перекрыт. И она нашла выход: прорвав некий невидимый барьер, масса целебной силы водопадом хлынула прямо в кости, закаляя и укрепляя уже их!

Более того, выдержав огромную нагрузку и пропитавшись до предела целебной силой, внутренние органы и мышцы Люка стали заметно крепче, сильнее и выносливее, чем были до этого. Люк, наконец, официально вступил на стадию закалки кости!

Но, даже прорвав барьер, энергия пилюли погасла не до конца, хотя большая часть уже и

израсходовалось. Остатки целебной силы без промедления устремились в кости, пропитывая и укрепляя их еще больше.

Так прошел час. За этот час культивация Люка так и осталась на начальном этапе ступени закалки кости, но была уже не в самом начале этой стадии, а чуть-чуть дальше. По прикидкам эспера, того количества энергии, что ушло на это небольшое повышение, на ступени закалки внутренних органов хватило бы на гораздо большее. Как минимум, в три раза. И это только по самым скромным прикидкам! Похоже, на достижение новой ступени — долгожданной ступени формирования дантьяня — у него уйдет гораздо-гораздо больше времени, чем на достижение этой. Но даже так эспер был доволен: ступень формирования дантьяня, на которой он получит заметно большую свободу в применении знаков, была не за горами!

Спустя неделю Люк все еще находился в каньоне. За это время его культивация возросла незначительно, лишь немного продвинувшись к среднему этапу ступени закалки кости, зато организм полностью восстановился. Теперь эспер мог вновь применять знаки без риска тут же заплатить за это острым приступом головной боли.

Более того, неизвестно, что послужило тому причиной: то ли изматывающий бой на пределе возможностей, то ли повышение культивации эспера, а может и то и другое сразу — но знаки стали выходить у Люка заметно более мощными, а его психическая выносливость существенно возросла. По его прикидкам и то и другое увеличилось примерно на одну четвертую часть. Не так уж и много, но обычно подобного прогресса ему приходилось добиваться месяцами! И лишь после серьезных боев прогресс был сравним с теперешним.

Сравним, но все же существенно уступал. После памятного боя с демонологом он составил всего пятнадцать процентов, что на добрых сорок процентов отличалось от текущего показателя. Поэтому-то Люк и считал, что переход на новую ступень также повысил и его способности эспера. Он и при переходе на ступень закалки внутренних органов что-то такое замечал, но тогда изменения были гораздо менее значительны, и эспер просто списал это на адаптацию к новому телу и миру.

Почему это произошло было совершенно непонятно, но факт оставался фактом, и не сказать, что этот факт Люка огорчал. В прошедшем недавно бою он заметил, что его знакам не хватает мощности уже против практиков ступени формирования дантьяня. Единственным знаком (помимо Дизморта, разумеется), который хорошо зарекомендовал себя в бою, был Эрд, но эспер подозревал, что уже против практика на начальной ступени измененной крови даже он будет абсолютно бесполезен. При таких раскладах то, что мощь его способностей эспера немного растет при повышении культивации, стало для Люка приятным сюрпризом. В этом, конечно, еще предстояло убедиться, что было возможно только при переходе на следующую ступень, но в том, что это действительно так, юноша был практически уверен.

Кроме усиления способностей эспера, способности, характерные для этого мира — мира культиваторов — тоже существенно усилились. Действительно, было бы странно, если бы это было не так. Ведь именно в этом и заключалась суть культивации. И усилились они не на жалких двадцать пять процентов, а гораздо, гораздо сильнее.

Люк на несколько долгих секунд застыл, а вокруг него сгустилась мощнейшая аура, в которой то и дело потрескивали молнии. Вот напряженность ауры достигла своего апогея, и вся ее мощь сконденсировалась в руках эспера. Миг, и сильнейший удар, превосходящий прошлую Ошеломляющую Казнь как минимум втрое, обрушился на стену каньона.

Впрочем, даже настолько мощный удар не оставил на ней практически никакого следа. Да и

завершения удара не вышло. При завершении этого удара два фокуса Ошеломляющей Казни соединяются наимощнейшим разрядом, который и является основной поражающей силой этого навыка, но сейчас, из-за того, что стенки каньона обладали свойством диэлектрика, этого не произошло. Что совсем не помешало оценить резко возросшую мощь навыка!

Хотя стоит заметить, что настолько сильно возросла мощь лишь Ошеломляющей Казни, но и остальные, связанные с культивацией способности Люка усилились в полтора-два раза.

Местные навыки определенно стоили того, чтобы их изучать. Люк даже на миг пожалел, что не обобрал тела охотившихся на него практиков по максимуму. Что-что, а духовные камни и новые техники культивации ему бы не помешали. Но, лишь на миг — он и так вызвал слишком много вопросов тем, что его культивация стремительно возросла и лишние подозрения были эсперу совершенно ни к чему.

Будь его воля, Люк предпочел бы покинуть академию сразу после смерти Линь Чангмина. Только тогда можно было скрыть, что его культивация непонятным образом достигла пика закалки внутренних органов так быстро. Но если бы он ушел тогда, это выглядело бы как побег или... гибель, но в любом случае вернуться в академию потом было бы для него очень затруднительно.

От лишних вопросов он тогда с трудом, но отбрехался. Пришлось впутывать Линь Юэ, сообщив, что она любезно одолжила ему некоторые редкие пилюли, при помощи которых он и смог столь быстро достигнуть пика ступени закалки внутренних органов. Люку было очень не по себе от того, что он впутывает в это девушку, но придумать какое-нибудь иное разумное объяснение, которое не имело бы за собой далеко идущие последствия, он просто не сумел.

Ему поверили, но на душе отчего-то было не спокойно. Люк даже хотел найти Линь Юэ и извиниться, но, как оказалось, девушка пребывала в уединении и беспокоить ее крайне не рекомендовалось. Эсперу ничего не оставалось, кроме как пообещать себе, что в будущем он обязательно искупит эту небольшую вину перед Линь Юэ. Если не словом, то делом.

Несмотря на излишнюю осторожность, некоторые новые техники культивации Люк все же приобрел. Как не трудно догадаться, ранее они принадлежали Би Ченцзы и Дун Мо. И, если техники первого Люку совершенно не подходили, так как были рассчитаны на ступень формирования дантяня, то единственная техника, которую носил с собой Дун Мо — то самое Пламя Ненависти, что порядком впечатлило эспера — очень даже подходила! Вот только изучать ее сейчас Люк не стал, пока оставив в тайнике. Ведь если пилюли Свирепой Мощи при неожиданном обыске объяснить было можно, то семейную технику клана Дун — практически нереально! Вот эспер и решил немного обождать с ее изучением. До тех пор, пока не покинет пределы академии.

И эта пора уже пришла! Накинув на себя намерение легкости знака Эрд, эспер легко поднялся по отвесной стене и, не мешкая, отправился к воротам академии. Отвести глаза не подозревающим о его присутствии, да и вообще занятым чем угодно, кроме наблюдения за пустынной дорогой, стражам начала измененной крови эсперу труда не составило. Вот если бы они ожидали его визита, или хотя бы добросовестно выполняли свои обязанности, было бы совсем другое дело.

Проскользнув в вечно открытые ворота академии, эспер, не особо торопясь, отправился прочь. Туда, где, вне всяких сомнений, его ждали новые приключения...